

УДК 343.1

*А.В. Гришин, М.Н. Таршева***ОБ ИНКОРПОРИРОВАНИИ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

В статье рассматриваются некоторые направления совершенствования отечественного уголовно-процессуального законодательства в части расширения диспозитивных начал и внедрения альтернативных (некарательных) форм ответа на преступление. Исследуются проблемы, порождаемые карательным подходом реагирования на факты совершенных общественно-опасных деяний, освещаются ценностные установки и идеи иного (восстановительного) подхода, который, по мнению авторов, должен не замещать, но дополнять и обогащать уголовное судопроизводство. Обозначаются общемировые и отечественные тенденции развития законодательства в сфере уголовной юстиции. Предлагается концепция восстановительного правосудия и освобождения от уголовного преследования лиц, добровольно возместивших вред от совершенного преступления, при полном согласии с этим потерпевшей стороны. Отмечается, что социальная ценность примирительных процедур заключается в том, что консенсус достигается посредством взаимных уступок (при учете интересов и запросов обеих сторон конфликта) и направлен на разрешение криминального конфликта. Посредством примирения достигается восстановление нарушенного порядка функционирования общественных отношений, а также восстановление социальной справедливости, что напрямую связано с удовлетворением интересов потерпевшей стороны и зависит от того, останется ли потерпевший удовлетворен исходом дела. В УПК РФ предложены отдельные изменения, связанные с внедрением концепции примирительного правосудия и расширения диспозитивных начал.

Ключевые слова: гуманизация уголовного судопроизводства, охранительный тип судопроизводства, конвергенция частного и публичного начал в уголовно-процессуальной сфере, расширение диспозитивности, прагматизация права.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-6-851-857

В настоящее время одним из актуальных вопросов совершенствования отечественного уголовно-процессуального законодательства является поиск эффективных альтернативных (не карательных) механизмов и способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, которые смогли бы обеспечить не только защиту прав и интересов потерпевших от преступления лиц, но и общества, и государства в целом.

Анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет сделать вывод, что в законодательстве и правоприменительной практике зарубежных стран в последние десятилетия «сформировался квадрум успешно применяемых альтернативных форм юрисдикционного социально-позитивного воздействия на преступника помимо традиционного процесса привлечения субъекта преступления к уголовной ответственности: предупреждение, полицейский штраф (аналог ст. 76.1 УК РФ), транзакция и медиация» [1. С. 25].

Общемировые и отечественные тенденции развития уголовно-процессуального законодательства направлены на усиление процессуальной роли потерпевшего при разрешении криминальных конфликтов и, соответственно, на расширение диспозитивных начал в сфере публично-правовых отношений; на поиск наиболее эффективных методов в борьбе с преступностью, в том числе рецидивной; на повышение эффективности уголовной юстиции.

Криминологи, проводившие соответствующие исследования, указывают на то, что карательные меры воздействия оказывают незначительное влияние на снижение уровня преступности, неэффективны при достижении превентивных целей, а зачастую способствуют росту рецидивной преступности. В свою очередь, потерпевшие в большинстве случаев, как правило, заинтересованы в возмещении ущерба, причиненного преступлением [2. С. 121]. Карательный подход способствует не только стигматизации и утрате социальных связей, но и формированию устойчивых криминальных установок и привычек. Кроме того, карательные меры, ограничивая свободу правонарушителей, тем самым ограничивают их ответственность; преступники избегают ответственности за причиненный вред, уклоняясь от обязанности компенсировать ущерб, причиненный потерпевшему или обществу совершенным преступлением. Альтернативные же меры более результативны в плане достижения целей защиты прав и интересов потерпевших от преступлений лиц; исправления преступников и предупре-

ждения совершения новых преступлений; целей оптимизации и процессуальной экономии в деятельности органов уголовной юстиции.

Анализ большого количества международно-правовых документов¹, принятых на уровне ООН и Совета Европы в последние десятилетия, свидетельствует о том, что государствам-членам (странам-участницам) необходимо отказаться от метода бескомпромиссной борьбы с преступностью карательными методами (за исключением наиболее тяжких преступлений), сместить акценты на альтернативный (восстановительный, реституционный) подход к преступлению, который позволяет не только усилить процессуальные позиции жертвы преступления, дифференцированно оценивать разнообразные по своей сути преступления, способствует оптимизации уголовного правосудия. В свою очередь нормативные положения указанных источников способствуют развитию примирительных форм разрешения криминальных конфликтов. По мнению Л.М. Карнозовой, «общемировые тенденции в области восстановительного правосудия состоят в его распространении и институционализации» [З.С. 79]. Во многих странах, независимо от модели уголовного процесса, становятся популярными и находят свое законодательное закрепление различные программы восстановительного правосудия (медиация, круги правосудия, семейные конференции). Таким образом, в качестве тенденций развития уголовного правосудия можно отметить: включение идей восстановительного подхода в источники международного права, партнерство структур восстановительного правосудия с официальной юстицией, укрепление международного сотрудничества в сфере восстановительного правосудия и установления его стандартов.

Концепция восстановительного правосудия предлагает иной, отличающийся от традиционного подход к пониманию как самого правосудия, так и конкретного преступления. Приверженцы концепции восстановительного правосудия, базируясь на идеях примирения, придерживаются необходимости разрешения криминального конфликта при непосредственном вовлечении сторон конфликта, а также сообщества в целях установления потребностей сторон и обязанностей восстановить нормальный порядок правоотношений. Само же преступление рассматривается как причинение вреда одному лицу другому, порождающее обязанности по восстановлению правоотношений и возмещению вреда потерпевшему, причиненного общественно-опасным деянием. В первую очередь преступление есть конфликт между индивидуумами и только во вторую – нарушение закона. Таким образом, в первую очередь должны быть учтены интересы личности, а уже потом – интересы государства. Идеи концепции не возвращают нас в прошлое – к общинным формам разрешения конфликта, речь здесь идет о достаточно сложных конструкциях. Восстановительное правосудие, основываясь на ценности мира и совместной жизни, на приоритете гражданско-правовых начал при разрешении криминальных конфликтов, опирается на современные достижения в развитии правовой мысли и практике обеспечения гарантий прав человека [З. С. 70].

Уголовно-процессуальный кодекс РФ приоритетными обозначил личностные интересы, в связи с этим развитие идей целесообразности внедрения примирительных и восстановительных процедур в уголовное судопроизводство, будучи проявлением диспозитивности, гармонирует с гуманизацией, демократизацией уголовно-процессуальных мер, а также с повышением защищенности личности как современными направлениями развития отечественной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. Полагаем, что и для отечественного уголовного процесса характерны тенденции расширения диспозитивности в уголовном судопроизводстве, то есть возможностей участников уголовного судопроизводства влиять на ход и результат производства по делу, а кроме того, и дифференциации процессуальной формы.

Однако мы не говорим о всепрощении преступников. Примирительные формы разрешения криминальных конфликтов порой принимают за попустительство преступникам, а восстановительный подход не является общепризнанным способом реагирования на преступление. Наряду с идеями

¹ Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса», принятая Комитетом Министров 28 июня 1985 года; Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 от 15 сентября 1999 г. «О медиации в уголовных делах»; Венская декларация 2000 г. о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века; Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, утвержденные Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2002/12 от 24 июля 2002 г.; Сальвадорская декларация «Комплексные стратегии для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире», принятая резолюцией 65/230 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года и пр.

о необходимости использования примирительных процедур при разрешении криминальных конфликтов не утихают голоса, призывающие к ужесточению наказания. Реализация восстановительного правосудия происходит в логике «альтернатив внутри права», речь не идет о декриминализации либо об отказе от права. Вопрос об альтернативах имеет место лишь в случаях, когда лицо, совершившее общественно-опасное деяние, обязано понести уголовную ответственность, и связан с тем, как понимается ответственность, является ли наказание адекватным способом реализации принципа ответственности [3. С. 214-215]. Восстановительный подход должен не заменять, а дополнять, обогащать уголовное судопроизводство. Полагаем, что разумный компромисс в сфере уголовной юстиции не только оправдан, но даже необходим. Социальная ценность примирительных процедур заключается в том, что консенсус достигается посредством взаимных уступок (при учете интересов и запросов обеих сторон конфликта) и направлен на разрешение криминального конфликта. Посредством примирения достигается восстановление нарушенного порядка функционирования общественных отношений, а также восстановление социальной справедливости, что напрямую связано с удовлетворением интересов потерпевшей стороны и зависит от того, останется ли потерпевший удовлетворен исходом дела. К тому же мы можем полагать, что становится возможным достичь целей превенции, ибо лицо, совершившее общественно-опасное деяние, становится на путь исправления, что подтверждается соответствующим посткриминальным поведением. Таким образом, правонарушителю может быть предоставлена возможность доказать, что совершенное общественно-опасное деяние являлось роковым стечением жизненных обстоятельств, а лицо, его совершившее, не представляет общественной опасности, вследствие чего оно может быть интегрировано в общество без применения соответствующих мер уголовной репрессии.

Процессы глобализации, а также происходящие в обществе мировоззренческие, идеологические, политические, культурные социально-экономические преобразования способствуют развитию примирительных и восстановительных практик (процедур) в уголовно-процессуальной сфере. Г.В. Абшилава в своем диссертационном исследовании отмечает, что в сфере уголовно-процессуального права происходит естественный, исторически обусловленный «процесс конвергенции частного и публичного права». Особенностью описанного процесса конвергенции является «стимулирование при помощи частноправовых договорно-правовых средств индивидуально-волевого начала возникновения, содержания и реализации правовых отношений между частными и публичными или между публичными субъектами» [4. С. 12].

В.В. Момотов в своем исследовании отмечает, что «распространение цивилистических конструкций за пределы отрасли гражданского права является частью современных реалий, что вполне объяснимо в контексте тенденции прагматизации права, которая предопределяет экспансию наиболее удобных юридических конструкций, позволяющих эффективно достигать целей правового регулирования» [5. С. 19].

Институт примирения является одним из эффективных способов разрешения криминальных конфликтов. Под примирением сторон понимают соглашение, достигнутое посредством взаимных уступок на основе добровольного волеизъявления сторонами конфликта, влекущее юридические последствия при разрешении уголовно-правового конфликта. Институт примирения в уголовном судопроизводстве позволяет учитывать потребности и пожелания сторон уголовно-процессуальных правоотношений, а также рационализировать и оптимизировать уголовно-процессуальную деятельность.

Разрешение криминального конфликта посредством примирения соответствует целям уголовного судопроизводства: направлено на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; на назначение виновным справедливого наказания².

С позиции рационального выбора реализация институтов освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон имеет ряд преимуществ. Во-первых, это связано с наиболее полным удовлетворением интересов потерпевшей стороны, а именно это и является главным смыслом уголовной юстиции. Во-вторых, это связано с уменьшением правоприменительных издержек. Кроме того, не нужно забывать о том, что примирительные формы разрешения уголовно-правовых конфликтов, будучи альтернативами мер уголовной репрессии, являются действенным механизмом декриминализационной политики нашего государства.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2019. С. 13.

Примирительные механизмы, безусловно, являются общеправовой ценностью, и развитие как института примирения в общем, так и примирительных и восстановительных процедур в частности при разрешении уголовно-правовых конфликтов представляется перспективным направлением совершенствования процессуального законодательства.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не даёт чёткого представления о том, кто может выступать в качестве участника примирительного производства, каким должно быть процессуальное оформление состоявшегося примирения, каков сам механизм и процедура примирения сторон в уголовном процессе России. В уголовно-процессуальном смысле примирение возможно лишь в том случае, когда стороны криминального конфликта, на основании добровольного волеизъявления достигнут единого мнения по поводу совершенного общественно-опасного деяния, при этом права потерпевшего будут восстановлены, а конфликт исчерпан. Примирение – добровольное и свободное решение сторон уголовно-правового конфликта, надлежащим образом процессуально оформленное, заявленное правомочному должностному лицу либо органу, влекущее определенные правовые последствия для участников криминального конфликта.

Примирительные и восстановительные процедуры в уголовном судопроизводстве представляют собой процесс, направленный на разрешение криминального конфликта, в результате которого может быть достигнуто примирение и заключено примирительное соглашение. Содержанием данных процедур являются добровольные обоюдные действия сторон уголовно-правового конфликта, проявляющиеся в различных формах, направленные на достижение примирения и заглаживание причиненного преступлением вреда. Примирение и заглаживание вреда отражают внутреннюю и внешнюю стороны процесса примирения. Посредством заглаживания вреда, причиненного преступлением, между подозреваемым или обвиняемым и потерпевшим достигается примирение.

В данной статье мы указываем на примирительные и восстановительные процедуры, проводя «линию демаркации» по субъектному составу участвующих в процедурах лиц. Так, в ходе восстановительных процедур принимают участие не только стороны криминального конфликта (жертва / потерпевший и правонарушитель / лицо, совершившее общественно-опасное деяние), но также задействуются третьи лица: посредники, члены семей сторон, должностные лица органов уголовной юстиции и пр., в целях исцеления жертвы преступления, ресоциализации правонарушителя, восстановления нарушенных отношений в обществе и принятия взаимовыгодного решения по делу.

Нуждаются в уточнении пределы полномочий и круг обязанностей должностных лиц при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с достигнутым сторонами примирением.

С целью реализации примирительных и восстановительных процедур представляется целесообразным дополнение уголовно-процессуального законодательства нормами, которые бы закрепляли право и на примирение, и на участие в процедуре медиации с целью достижения примирения сторонами уголовно-процессуальных отношений: потерпевшему (его законному представителю), подозреваемому (обвиняемому). При этом органам уголовной юстиции и органам правосудия следовало бы разъяснять участникам правоотношений их право на примирение и участие в процедуре медиации, а также последствия реализации данного права (освобождение от уголовной ответственности, смягчение наказания для лица, совершившего общественно-опасное деяние). Доведение до сведения подозреваемого или обвиняемого его прав могло бы стать хорошим стимулом для подозреваемого (обвиняемого) выбрать соответствующую тактику поведения: возместить ущерб, причиненный преступлением, способствовать раскрытию и расследованию преступления, изобличению соучастников преступления. Таким образом, следовало бы законодательно закрепить и последствия, достигнутые примирением сторон. Достижение примирения между потерпевшим и обвиняемым могло бы являться не только основанием для освобождения от уголовной ответственности, но и являться основанием для освобождения от наказания, учитываться в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Представляется, что должностным лицам органов уголовной юстиции необходимо разъяснять и порядок примирения, способствовать реализации примирительных встреч посредством предоставления помещений по просьбе участников криминального конфликта.

Главным условием для реализации права на примирение и участие в процедуре медиации является добровольное волеизъявление обеих сторон. Потерпевший и подозреваемый (обвиняемый), достигая примирения, должны действовать не только свободно и добровольно, без принуждения посторонних лиц, но и обоюдно, исходя из собственных интересов, осознавая происходящее. Мотивы примирения для сторон могут быть различны: возмещение ущерба и восстановление прав потерпевшей

стороны, нарушенных преступлением; прекращение уголовного преследования или смягчение наказания, раскаяние и чувство стыда для подозреваемого (обвиняемого) при совершении позитивных посткриминальных поступков и пр.

Кроме того, следует предусмотреть возможность приостановления производства по уголовному делу для участия в процедуре медиации, которая должна быть инициирована по письменному заявлению сторон. Приостановление производства по уголовному делу недопустимо лишь в тех случаях, когда в отношении подозреваемого (обвиняемого) избрана мера пресечения, связанная с ограничением конституционных прав и свобод. Примирение не следует отождествлять только с заявленным потерпевшим ходатайством о прекращении уголовного дела, примирение в уголовном судопроизводстве – это компромиссная процедура и процесс, посредством которого обеспечивается реализация соответствующего права сторон криминального конфликта. Процессуальный статус (права, обязанности) медиатора также нуждается в законодательной регламентации, в связи с чем представляется возможным уголовно-процессуальный кодекс РФ дополнить отдельной главой «Примирительное производство».

Необходимо понимать, что достижение примирения между сторонами может быть достигнуто двумя путями: самостоятельно либо с помощью посредника, если мы говорим о медиации как о программе восстановительного правосудия, которая также должна найти свое отражение в нормах процессуального законодательства, то есть стать легитимной. Результат самостоятельно достигнутого примирения в настоящее время сопровождается, как правило, заявлением ходатайства о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования в отношении подозреваемого (обвиняемого) со стороны потерпевшего на основании состоявшегося примирения и заглаживания причиненного преступлением вреда. Успешно пройденная процедура медиации должна будет сопровождаться составлением примирительного соглашения, которое должно стать либо основанием прекращения уголовного дела либо уголовного преследования, либо основанием освобождения от наказания или же быть учтено судом в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Примирительное соглашение не должно ущемлять права и законные интересы третьих лиц, общества или государства; противоречить закону. Полагаем, что примирительное соглашение следует заключать и в случае самостоятельного достижения примирения при заглаживании вреда. Поэтому в УПК РФ необходимо закрепить положение о необходимости оформления такого соглашения в письменном виде. В письменном соглашении следовало бы обозначать условия, порядок, способы и размеры заглаживания вреда.

С целью наиболее эффективной реализации институтов освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон следовало бы соответствующим нормам придать императивный характер. Кроме того, считаем необходимым расширение диспозитивного начала в контексте примирительных и восстановительных процедур уголовного судопроизводства по тем преступлениям, по которым позиция потерпевшего сильно влияет на общественную опасность деяния, а именно, по преступлениям против собственности, относящимся к категории тяжких. Следовательно, потерпевшему должна быть предоставлена возможность выбора: желает ли он привлечь лицо к уголовной ответственности либо желает отказаться от уголовного преследования вследствие достигнутого примирения. Таким образом, право потерпевшего отказаться от уголовного преследования на основании достигнутого примирения между сторонами уголовно-правового конфликта должно корреспондироваться с обязанностью соответствующих органов прекращать уголовное дело в порядке ст. 25 УПК РФ.

Вместе с тем лишь одна нормотворческая деятельность не решит проблему защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства. Для того чтобы ценность института примирения использовалась во благо, требуется детальная разработка примирительных и восстановительных процедур. Е.В. Марковичева в своем исследовании отмечает, что «действенность альтернативных уголовному преследованию механизмов будет во многом зависеть от точности определения процессуального статуса участников примирительной процедуры, от определения сроков примирения, не противоречащих принципу разумности сроков судопроизводства, от разработки программ примирения и организации подготовки примирителей» [6. С. 104].

Однако, как представляется, во главу угла следует закладывать интересы потерпевшей стороны и ее однозначно выраженное согласие по вопросу начала примирительной процедуры, а также на возмещение вреда лицом, совершившим преступное деяние. Кроме того, потерпевшая сторона должна четко представлять себе и последствия такого согласия, основным из которых будет прекращение

уголовного дела и уголовного преследования в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления в связи с достигнутым сторонами примирением. Немаловажным является и аспект строгого выполнения лицом, освобожденным по этим основаниям от уголовной ответственности, обязанностей по возмещению вреда. В УПК РФ следует в отдельной главе регламентировать особенности данного производства, как и негативные последствия невыполнения обязавшимся лицом своих обязанностей по возмещению причиненного вреда. Безусловным негативным последствием для него, например, должно быть возобновление уголовного преследования в его отношении. Сразу оговоримся, что частичное исполнение обязательств по возмещению вреда, даже большей его части, при отсутствии согласия на это потерпевшей стороны не должно служить основанием для невозобновления в отношении виновного лица уголовного дела и преследования. Более того, считаем, что есть необходимость в указанной новой главе сделать отсылочные нормы к соответствующим частям ГК РФ, касающимся как договорных и обязательственных отношений, так и к положениям гл. 59 ч. 2 ГК РФ, посвященным вопросам причинения вреда и правилам его возмещения.

Исходя из того, что «уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений»³, полагаем, что процессуальное законодательство должно способствовать наиболее эффективному возмещению ущерба потерпевшим от преступлений лицам, в том числе и посредством примирительных и восстановительных процедур, обеспечивая тем самым реализацию декларируемых положений. Совершенствование института примирения в уголовном процессе позволит эффективно достигать целей уголовного судопроизводства при восстановлении прав потерпевшей от преступления стороны в наиболее короткие сроки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арямов А.А. Альтернативные формы решения уголовно-правового конфликта: новые направления развития // Российский следователь. 2015. № 23. С. 25-30.
2. Кури Х., Ильченко О.Ю. Медиация и восстановительное правосудие как современные тенденции уголовного процесса: Российский и зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. 2015. №1. С. 120-129.
3. Карнозова Л. М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление): монография / Институт государства и права Российской академии наук. М.: Проспект, 2015. 264 с.
4. Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. М., 2012. 55 с.
5. Момотов В.В. Экономическая и правовая ценность договора в судебном процессе // Журнал российского права. 2019. № 1 (265). С. 19-25.
6. Марковичева Е.В. Перспективы внедрения в российский уголовный процесс специальных примирительных процедур // Российское правосудие. 2020. № 9. С. 99-104.

Поступила в редакцию 11.09.2020

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного процесса,

Таршева Мира Николаевна, адъюнкт кафедры уголовного процесса
E-mail: tarsevimirabella@gmail.com

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, 2

A.V. Grishin, M.N. Tarsheva

ON THE INCORPORATION OF PRIVATE LAW INSTITUTIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-6-851-857

The article deals with some areas of improvement of domestic criminal procedure legislation in terms of expanding dispositive principles and introducing alternative (non-punitive) forms of response to a crime in the current Criminal procedure code of the Russian Federation. The problems generated by the punitive approach to responding to the facts of committed socially dangerous acts are touched upon, and the values and ideas of a different (restorative) approach

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2019. С. 13.

are highlighted, which, according to the authors, should not replace, but complement and enrich criminal proceedings. In addition, global and domestic trends in the development of legislation in the field of criminal justice are outlined. The authors propose the concept of restorative justice and exemption from criminal prosecution of persons who voluntarily compensated for the harm caused by the crime, with the full consent of the injured party. The authors highlight the essence of reconciliation mechanisms. The code of criminal procedure of the Russian Federation proposes some changes related to the introduction of the concept of conciliatory justice and the expansion of dispositive principles. The authors conclude that a reasonable compromise in the field of criminal justice is not only justified, but even necessary. The social value of conciliation procedures is that consensus is reached through mutual concessions (taking into account the interests and requests of both sides of the conflict) and is aimed at resolving the criminal conflict. Through reconciliation, the restoration of the disturbed order of functioning of public relations is achieved, as well as the restoration of social justice, which is directly related to the satisfaction of the interests of the injured party and depends on whether the victim remains satisfied with the outcome of the case.

Keywords: humanization of criminal proceedings, protective type of proceedings, convergence of private and public principles in the criminal procedure sphere, expansion of dispositivity.

Received 11.09.2020

Grishin A.V., Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure

Tarsheva M.N., adjunct

E-mail: tarsevimirabella@gmail.com

Orel Institute of Law of Russian Interior Ministry named after V.V. Lukyanov

Ignatova st., 2, Orel, Russia, 302027